

УТВЕРЖДАЮ

Начальник

Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

кандидат педагогических наук

И.А. Калиниченко

« 1 » _____ 2017 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – Московского университета

Министерства внутренних дел Российской Федерации

имени В.Я. Кикотя о диссертации Верижникова Алексея Николаевича

«Формирование и деятельность отрядов (частей) особого назначения

Орловской губернии в 1918–1924 гг.», представленной на соискание

ученой степени кандидата исторических наук по специальности

07.00.02 – Отечественная история

Актуальность представленного диссертационного исследования А.Н. Верижникова обусловлена рядом причин. Изучение процесса создания, организационного укрепления и основных направлений деятельности таких вооруженных формирований как отряды (части) особого назначения расширяет наши представления об особенностях советского государственного строительства, о ходе гражданской войны, истоках военной реформы периода НЭП.

Военно-партийные отряды, избежавшие, в отличие от органов государственной безопасности, героизации и очернения, не избалованы вниманием историков. Между тем, они играли важную роль в становлении советской государственности и нуждаются в тщательном изучении. Территориально-милиционный принцип организации военно-партийных

[Введите текст]

отрядов был в дальнейшем использован в ходе военной реформы 1924-1925 гг. Поэтому изучение того, насколько эффективным показал он себя в деятельности отрядов и частей особого назначения, позволяет получить выводы, значимые для изучения дальнейшей истории Красной армии. Кроме того, решение актуальных задач обеспечения национальной безопасности страны на современном этапе побуждает обращаться к урокам истории. Отряды и части особого назначения показывают собой пример того, как можно создавать обученный военному делу резерв, наличие которого будет являться действенным образцом структурного элемента общей системы обеспечения национальной безопасности страны.

Исследование А.Н. Верижникова по своему объему (211 страниц) вполне укладывается в рамки кандидатской диссертации. В основу работы положен хронологический принцип: она состоит из трех глав, объединяющих шесть параграфов, списка источников и литературы, приложений.

Работа основана на достаточно широком круге источников. Автором обработаны единицы хранения фонда Р-1152 Государственного архива Орловской области (ГАОО), где аккумулировано значительное количество документов, позволяющих реконструировать историю орловских военно-партийных отрядов. Кроме того, А.Н. Верижниковым привлечены материалы ряда других фондов ГАОО, отражающие деятельность отдельных отрядов и частей особого назначения на Орловщине. Используются и документы из фондов Российского государственного военного архива – причем относящиеся к деятельности не только орловских военно-партийных отрядов, но и Штаба частей особого назначения РСФСР и СССР. Привлечено исследователем и большое количество опубликованных документов – как нормативно-правовых, так и делопроизводственных. Наконец, следует отметить высокую степень проработанности материалов периодической печати и опубликованных источников личного происхождения. Таким

образом, источниковая база диссертационного исследования репрезентативна и позволяет решить отмеченные во введении задачи.

Автор выявил и проанализировал большой массив исследований, посвященных развитию частей особого назначения как в целом по стране, так и в отдельных регионах. Им изучены труды, характеризующие экономическую и социально-политическую ситуацию в стране в рассматриваемый хронологический период, что позволило диссертанту осветить деятельность военно-партийных отрядов в контексте современных ей условий и событий.

Введение содержит все необходимые структурные элементы, в том числе обзор источников и историографии. Особо следует подчеркнуть стремление автора расширить хронологические рамки исследования и выявить основные предпосылки формирования отрядов особого назначения. Постановление ЦК РКП (б) о создании отрядов особого назначения было принято 17 апреля 1919 г., однако отряды особого назначения создавались не на пустом месте, их появлению предшествовал ряд форм консолидации военно-партийных сил, и работа А.Н. Верижникова наглядно это демонстрирует.

Во введении сформулированы пять положений, выносимых на защиту (с. 28–30). Они вполне соответствуют поставленным задачам, убедительно демонстрируют региональную специфику, свойственную орловским коммунистическим отрядам и показывают их вклад в деятельность частей особого назначения страны в целом:

Содержание основной части работы способствует решению поставленных задач и наглядно подкрепляет положения, вынесенные диссертантом на защиту.

Первая глава посвящена анализу причин и предпосылок формирования первых отрядов особого назначения на территории Орловской губернии и их деятельности. В ее первом параграфе – «Военно-политическое и социально-

экономическое положение Орловской губернии во время Гражданской войны и после ее окончания» – А.Н. Верижников содержательно характеризует условия, сопутствовавшие возникновению военно-партийных отрядов и влиявшие на их деятельность. Это фактор военной опасности, насущные задачи обеспечения экономической политики большевиков, общая нестабильность в стране и на Орловщине, вызванные Гражданской войной и хозяйственной разрухой.

Содержание второго параграфа, посвященного созданию отрядов особого назначения на территории Орловской губернии в 1918 – октябре 1919 г., касается вопросов организации военной подготовки членов РКП (б) в период, предшествовавший созданию отрядов особого назначения. Диссертант рассматривает вопросы организации обучения коммунистов военному делу, прослеживает, насколько это позволяют сделать документы, процесс стихийного создания первых коммунистических боевых отрядов на Орловщине. Наиболее удалась автору, благодаря обстоятельно исследованной значительной источниковой базе, характеристика отрядов, созданных на Орловщине в августе-октябре 1919 г.

Вторая глава посвящена становлению частей особого назначения Орловской губернии в конце 1919–1921 гг. Отметим допущенную в заголовке главы терминологическую небрежность относительно обоснованности употребления понятия «части особого назначения» как родового по отношению ко всем военно-партийным формированиям, носившим в разное время разные названия. Переименование отрядов особого назначения в части особого назначения последовало лишь в августе 1921 г., соответственно, с этого времени термин «части особого назначения» (ЧОН) и вошел в оборот.

Относительно первого параграфа второй главы необходимо отметить, что следует осуществить четкое обоснование необходимости проведения хронологической границы между ним и вторым параграфом первой главы.

Между тем ликвидация непосредственной военной угрозы создала условия для налаживания планомерной работы военно-партийных отрядов, придания им ряда дополнительных функций, что и отражено в содержании настоящего параграфа. Автору следовало бы привести название параграфа в соответствие с его содержанием. В целом параграф представляет собой добротное исследование частной задачи – комплексной характеристики формирования и деятельности отрядов особого назначения на территории Орловщины в конце 1919 – первой половине 1921 г.

Второй параграф второй главы посвящен переходу от отрядов к частям особого назначения. Автор поставил и достаточно успешно решил вопросы необходимости реформирования отрядов особого назначения в части особого назначения и их деятельности после этой очередной, последней в их истории, реорганизации. Автор подробно характеризует «новые условия» и направления деятельности военно-партийных отрядов на заключительном этапе их существования – организационно-правового и функционального сопровождения перевода военно-партийных отрядов на «мирные рельсы» и их адаптации к задачам государственного строительства в относительно мирных условиях.

В третьей главе оба параграфа, благодаря тому, что автором обработан богатый фактический материал, дают целостную характеристику развития частей особого назначения на Орловщине в 1922–1924 гг. Большой интерес представляет собой реконструкция социокультурного облика командного состава орловских частей особого назначения в 1922 г.

Заключение содержит выводы, сделанные по результатам работы.

Несмотря на в общем и целом положительную оценку рецензируемой диссертации, хотелось бы обратить внимание на ряд моментов, требующих дополнительной аргументации.

1) Что подразумевается под становлением ЧОН? Чем обусловлено (с чем связывается) завершение процесса их становления? Этот вопрос

возникает в связи с тем, что (по периодизации соискателя) «Создание отрядов особого назначения...» (ООН) – § 2 главы 1 – заняло без малого два года, а «Становление частей особого назначения...» (ЧОН) – глава 2 – чуть больше двух лет. Причем, только в середине августа 1921 г. ООН были переименованы в ЧОН. Следовательно, с 1918 г. и до этого времени на Орловщине существовали ООН.

Из содержания работы не ясно, когда состоялся переход от «создания», к «становлению». Если это разные (по мнению соискателя) категории, об этом (о переходе) следовало бы обязательно написать. Если эти явления относить к однопрядковым, тогда следовало изменить структуру первой и второй глав.

Далее, по этому же поводу. Глава 2-я озаглавлена «Становление ЧОН...», в названиях параграфов о становлении не упоминается: 2.1. «Функционирование...», 2.2 «Реформирование...». Более того, и в тексте главы (стр. 72-126) этот термин не употребляется.

Раздел 2.1 завершается утверждением: ЧОН «пребывал в течение 1919 – начале 1921 гг. в состоянии перманентного переформирования». А раздел 2.2 озаглавлен «Реформирование ЧОН во второй половине 1921 г.». Получается, что речь идет об одном и том же процессе «переформирования». Какие основания выделять вторую половину 1921 г.? Неужели вся реформа свелась только к переименованию ООН в ЧОН?

И еще один штрих. Что подразумевается под «новыми условиями», в которых действовали ЧОН во второй половине 1921 г.? Вряд ли имеется в виду Новая экономическая политика (НЭП), т. к. о ней в разделе 2.2 не упоминается. О чем же тогда идет речь?

2) В историографическом разделе введения описываются работы, в которых авторы предлагают периодизацию становления и развития ЧОН в отдельных регионах или в целом по стране. Было бы логично диссертанту присоединиться к одной из них, выбрав предпочтительную, или предложить

свой вариант, поместив его в «Положения, выносимые на защиту». Этого не произошло.

В заключении диссертации приводится авторская периодизация. Небесспорная хотя бы потому, что два этапа характеризуют «создание и применение ЧОН» на Орловщине, а три периода, по хронологии входящие во второй этап, – «реорганизацию ЧОН». Однако структура диссертации (план) не совпадает даже с этой периодизацией.

3) В тексте встречаются опечатки, редакционные огрехи.

Высказанные замечания, относящиеся к используемым в исследовании терминам, формулировкам заголовков структурных частей и выводов, не могут умалить несомненных достоинств диссертации А.Н. Верижникова, снизить значимость выводов, полученных им лично.

Опубликованные статьи и автореферат диссертации отражают основные положения и выводы исследования. Диссертация «Формирование и деятельность отрядов (частей) особого назначения Орловской губернии в 1918–1924 гг.» полностью соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 9, а ее автор, Верижников Алексей Николаевич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Отзыв на диссертацию подготовили:

- профессор кафедры истории государства и права, доктор юридических наук, профессор А.Я. Малыгин;

- заместитель начальника кафедры истории государства и права, кандидат исторических наук, доцент Ю.А. Артамонов.

Отзыв рассмотрен и утвержден на заседании кафедры истории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, протокол № 11 от 31 мая 2017 г.

Начальник кафедры истории
государства и права,
к.и.н., доцент
полковник полиции

А.В. Давиденко

01 июня 2017 г.

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя», г. Москва, улица Академика Волгина, д.12, индекс 117997, support @ mosu-mvd.com, тел. (499) 789-67-26, факс (495) 336-62-88.

[Введите текст]